

А. С. Нурадинов,
канд. психол. наук, доцент,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
Национальная школа государственной политики;
М. Н. Абдыкаликова,
канд. психол. наук, доцент,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
Национальная школа государственной политики

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по материалам зарубежных стран)

Аннотация

В данной работе рассматривается опыт организации антиэкстремистской и антитеррористической деятельности ряда стран, где были внедрены различные программы работы с населением, заслуживающие особого внимания. Изложены некоторые аспекты организации работы по дерадикализации населения. Освещены основные направления реабилитационной работы в Турции, Саудовской Аравии, Нидерландах, США и Индонезии. Проанализированы некоторые аспекты комплексной работы по реабилитации и ресоциализации различных слоев населения.

Ключевые слова: работа с населением, программа реабилитации, дерадикализация, модель общественного вмешательства, психологическая готовность.

Аңдатпа

Бұл жұмыста бірқатар елдерде енгізілген халықпен жұмыс жасау бағдармаларындағы антитеррористік және антиэкстремистік іс-әрекетті ұйымдастыру тәжірибесі қарастырылған. Халық арасындағы дерадикализация жұмыстарын ұйымдастыру көрсетілген. Мақалада Түркия, Сауд Арабиясы, Нидерланд, АҚШ және Индонезия елдеріндегі реабилитациялық жұмыстар бойынша тәжірибелер көрсетілген. Сонымен қатар, халық арасындағы реабилитация мен ресоциализация комплекстік жұмыстарының кейбір жолдары көрсетілген.

Тірек сөздер: Халықпен жұмыс жасау, реабилитация бағдарламалары, дерадикализация, қоғамдық араласудың моделі, психологиялық дайындық.

Abstract

In this paper we consider the experience of anti-extremist and anti-terrorist activities in several countries, where various outreach programs and noteworthy were introduced. Some aspects of the organization of work on de-radicalization of the population are set out there. The article describes the experience of rehabilitation work in Turkey, Saudi Arabia, the Netherlands, the United States and Indonesia. It sets out some aspects of the complex work of rehabilitation and re-socialization of the different segments of the population as well.

Key words: outreach, the rehabilitation program, de-radicalization, model of social intervention, psychological readiness.

Проблема религиозного экстремизма и терроризма является одной из актуальных проблем современности. В этой связи особенно остро стоит вопрос разработки мероприятий, направленных на снижение и искоренение влияния различных нетрадиционных форм религий, которые приводят к радикализации, распространению экстремистских настроений среди населения.

В настоящее время в Казахстане также имеет место влияние некоторых нетрадиционных форм религий, сект. Такое влияние нетрадиционных форм религий направлено на обострение напряженности в казахстанском обществе, навязывание определенных норм религиозного поведения, чуждых традициям и обычаям жителей Казахстана. В связи с этим особую актуальность приобретает организация работы с широкими слоями населения, начиная с информационно-разъяснительных работ до реабилитации жертв

влияния различных нетрадиционных форм религий. Весь комплекс мероприятий можно назвать дерадикализацией населения.

Вопрос снижения влияния нетрадиционных форм религий в Казахстане приобретает особую актуальность в связи с целенаправленной работой различных религиозных течений и сект, осуществляющих свою деятельность в Казахстане. Профилактические мероприятия по снижению радикализации населения и борьбе с терроризмом отражены в ряде стратегических документов, в частности, Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы.

В настоящее время в Казахстане проводится активная работа и накоплен положительный опыт по снижению влияния различных нетрадиционных форм религий, сект. Благодаря активной и целенаправленной работе государственных органов и общественных организаций эффективно реализуется политика, направленная на снижение влияния экстремистской деятельности и терроризма. В данной работе изложен опыт организации работы по дерадикализации населения в странах Азии, Европы, Африки.

Дерадикализация наиболее уязвимых групп населения (военнослужащих, молодежи, заключенных) составляет первое направление антитеррористической деятельности за рубежом. По смыслу оно соответствует профилактике терроризма. Главная задача по дерадикализации населения заключается в предотвращении вербовки, профилактике вовлечения в экстремистскую деятельность военнослужащих и призывников.

Работа с военнослужащими. Организация этой работы отталкивается от представления о том, что одним из путей вовлечения в экстремистскую деятельность является осуществляемый со стороны радикалов целенаправленный поиск и подбор ключевых лиц среди военных, имеющих антисистемные настроения и готовых бороться с существующим режимом. Примером могут служить разработанные в Ираке и Иордании программы профилактической работы с призывниками и военнослужащими в воинских частях. Они предусматривают деятельность военных психологов и священнослужителей. В зону их ответственности входит просветительская работа, объяснение сути радикализации и экстремистских настроений, а также предотвращение возможности вербовки среди военнослужащих на основе результатов психологических исследований их личности, установок, психических состояний и т. д. Программы, наряду с другими мерами, включают и меры по предотвращению актов возмездия военнослужащим, принимающим участие в антитеррористических миссиях в Ираке и Афганистане. В частности, скрывается и охраняется информация о местонахождении членов их семей [1].

Работа с молодежью в общественных местах составляет второе важное направление деятельности по дерадикализации населения. С этой целью за рубежом разработаны и реализуются «модели общественного вмешательства». Эти модели предусматривают консолидированную деятельность социальных институтов, представителями которых выступают психологи, социальные работники, имамы, полиция, специалисты в области образования. Подобные модели по противодействию терроризму и экстремизму успешно работают в Голландии и Великобритании. Особенность «модели общественного вмешательства» в Голландии заключается в ее социальной направленности, нацеленной на повышение качества и уровня жизни – предоставление жилья молодежи, облегчение доступности образования и т. д. Британская модель делает акцент на оказании спектра социальных услуг и организации, поддержке открытого диалога с молодежной средой, пропаганде дерадикализации с целью предупреждения распространения экстремистских идей [2]. Эта модель исходит из понимания терроризма как формы манифестации протеста, коммуникации – «сообщения» о насущных проблемах, которые игнорируются или не решаются органами власти.

Третье направление деятельности по дерадикализации населения – **работа с заключенными**, поскольку тюрьмы стали лучшим университетом для поиска и обучения новобранцев. Это направление зарубежные исследователи называют реабилитацией (или ресоциализацией) осужденных террористов.

Дерадикализация в местах лишения свободы осуществляется, во-первых, как ресоциализация заключенных с идеями джихада, а, во-вторых, как предотвращение вербовки в ряды террористов в местах тюремного заключения лиц, осужденных за другие виды преступлений. С этой целью разработаны реабилитационные мероприятия по профилактике радикализации в тюрьмах в Ираке, Саудовской Аравии, Сингапуре, Малайзии, Иордании, США, Египте, Афганистане, Пакистане, Катаре, Нидерландах, Великобритании и других странах.

Главным источником распространения и вовлечения в террористическую деятельность являются заключенные, глубоко вовлеченные в псевдоисламскую идеологию джихада. Являясь ядром группы, они активно вербуют в свои ряды лиц, осужденных за другие преступления. При этом в качестве ведущего мотиватора для вербовки криминальных элементов используются деньги или другие материальные стимулы. При решении задач по успешной реализации тюремных программ реабилитации основные проблемы заключаются в точности психодиагностики и последующей «сортировке» заключенных по степени радикализованности мировоззрения, а также в оценке факторов риска вовлечения в террористическую деятельность заключенных, имеющих психологическую готовность к вступлению в ряды террористов. Поскольку главной причиной готовности осужденных по другим статьям к участию в террористической деятельности является стремление заработать деньги «любой ценой», то программа включает в себя психологическую помощь, которая ставит одной из задач переориентацию их «неразборчивой» в средствах материальной мотивации на стремление зарабатывать деньги ненасильственным путем. Ниже кратко рассмотрим основные программы.

Программа реабилитации в Саудовской Аравии приобрела наибольшую известность. Она осуществляется в индивидуальной форме, главным образом, священнослужителями и нацелена на ретрансформацию мировоззрения террористов. Относительную успешность этой программы исследователи связывают, во-первых, с глубокой компетентностью имамов, позволяющей в религиозных дискуссиях изменить убеждения радикалов и вернуть их к умеренному исламу. Во-вторых, большую роль играет сам факт наличия доверия к священнослужителям. В то время как, например, в Ираке и в тюрьмах Гуантанамо работа священнослужителей из Саудовской Аравии не имела столь особого успеха. На снижение эффективности реабилитации повлияло то, что эти священнослужители имели родственные и духовные связи с членами королевской семьи, которые рассматриваются как отступники, а священнослужители соответственно – как ангажированные властью. S. Mohammd указывает, что заключенные из тюрьмы Гуантанамо подписывали обязательства об отказе от терроризма. Однако 35 заключенных, прошедших программу реабилитации, были повторно задержаны в связи с участием в террористических действиях [3].

Опыт саудовской программы реабилитации, подчеркивает С. Voucek, впервые привел к пониманию того, что профилактическая работа не должна ограничиваться лишь изменением отношения заключенных террористов к идеологии джихадизма. Чтобы повысить успешность, она должна обязательно учитывать психологические аспекты проблемы. Таким образом, программа реабилитации была расширена деятельностью психологов и психиатров. Они углубили и обогатили ее различными методами психологической коррекции. Следует подчеркнуть, что в программе речь идет о психологической коррекции, методы которой способствуют социальной адаптации после выхода на свободу, – арт-терапия, компьютерные игры (игровые приставки), религиозное просвещение [4].

По мнению M. Taarnby, больших успехов может добиться Йемен, поскольку его модель реабилитации имеет сходство с саудовской программой в части переубеждения заключенных экстремистов священнослужителями, обладающими авторитетом и глубокой компетентностью. Многие заключенные утверждали, что вернулись к умеренному исламу [5]. А между тем, по оперативным данным, на самом деле многие из них после освобождения покинули Йемен и стали активными участниками джихада в Ираке и других странах.

Позднее, в 2002 году, опыт саудовской программы реабилитации заключенных был заимствован Сингапуром. По R. Gunaratna и U. Ali, сингапурская система реабилитации включает в себя работу с заключенными и их семьями [6]. Программа предусматривает на время нахождения заключенных террористов в тюрьме предоставление материальной помощи их семье, помощь в трудоустройстве членам семьи (жене). S. Mohamad дал высокую оценку организованной в тюрьмах системе религиозного просвещения священнослужителями и системе самообразования (программе обучения, библиотекам). Кроме того, заключенным настоятельно рекомендуются встречи со священнослужителями один раз в неделю в течение года после освобождения. Духовные наставники должны убедиться, что они не вернулись к идеям воинствующего джихада. По его мнению, подобное продуманное сочетание мер по дерадикализации мировоззрения и интеграции в социум (помощь в поиске работы, первичная материальная помощь) обеспечивает эффективность программы реабилитации: 32 из 55 заключенных вернулись к мирной жизни [3].

Малайзийская система реабилитации основана на опыте сингапурской программы. Однако, в отличие от нее, наряду с лекциями, индивидуальными консультациями со священнослужителями, в Малайзии применяются меры физического насилия по отношению к заключенным в случае нарушения дисциплины, в том числе касающейся реабилитации.

Согласно программе реабилитации в Индонезии в ресоциализации, кроме священнослужителей, психологов, психиатров и социальных работников, принимают участие бывшие заключенные, осужденные за терроризм. В частности, в ней участвуют члены «ДжамааИсламия». Их участие в диалогах и активная деятельность по ресоциализации нацелены на убеждение заключенных в том, что ислам не поддерживает убийства гражданского населения, а терроризм ни в какой форме не отвечает исламу. Значительное влияние на успешность индонезийской программы оказало участие бывшего моджахеда Насира Абаса, предположительно причастного к взрывам на Бали и в Афганистане. С целью изменения мировоззрения заключенных террористов он использует аргументы, убеждающие в необходимости отказа от принадлежности к радикальному движению: нападение на гражданское население идет вразрез с исламом как религией мира, воинствующий джихад оказал «медвежью услугу», породив вместо привлекательности ислама исламофобию во всем мире и скомпрометировав ислам и т. д. [7].

Индонезийская программа, указывает К. Schulze, основана на двух ключевых принципах. Первый принцип: только бывшие радикалы могут дерадикализировать заключенных – носителей воинствующего джихада, потому что они пользуются у заключенных доверием и воспринимаются как «братья», пусть даже и бывшие. Второй принцип: с помощью определенных стимулов и других мер государство должно восстановить доверие к себе и легитимность, способствующие возникновению желания у бывших боевиков или террористов сотрудничать с органами власти. Отталкиваясь от этих принципов, программа реабилитации оказывает значительную поддержку, предоставляет медицинское обслуживание и образование для членов семьи заключенных и их самих [8]. Однако, согласно отчету С. Джонс – аналитика Международной кризисной группы – индонезийскую программу нельзя считать успешной на 100 %, поскольку лишь часть бывших осужденных не возвращается больше к экстремистской деятельности [9].

В 1997 году лидеры египетской исламской группы сами инициировали программу дерадикализации, объявив об одностороннем прекращении огня. Ими были выдвинуты тезисы, объясняющие то, почему применение насилия в отношении государства, общества и другим было незаконным и не имеет легитимизирующих оснований в исламе. Египетские тюрьмы и органы власти разрешили им организовать большие группы в тюрьме, где они могли бы собрать своих последователей, чтобы доказать заключенным, что учение воинствующего джихада является незаконным и не соответствует основам ислама. Следуя примеру лидеров исламской группы, считает О. Ashour, заключенные в 2007 году начали отказываться от насилия [10]. Египетская программа реабилитации оказала сильное влияние на Аль-Каиду. Сейид Имам аль-Шариф, отрекаясь от своих радикальных взглядов, в последующих трудах изложил свою точку зрения на отказ от вооруженного

глобального джихада. А между тем ранее он был известен тем, что именно его труды называли библией джихада. И хотя, например, Айман Завахири – основной идеолог Аль-Каиды – утверждал, что аль-Шариф написал свое отречение под воздействием пыток, тем не менее пример аль-Шарифа показал психологическое значение влияния авторитета бывшего харизматического лидера-террориста на продуктивность дерадикализации заключенных террористов.

Что касается Египта, по мнению ряда исследователей, отказ от терроризма и политического насилия обусловлен двумя важными факторами: пытками и тюремным заключением (сильными репрессиями со стороны государства, которые приводили к гибели заключенных). Тем не менее, с точки зрения египетских властей, тюремная программа ресоциализации была успешной. Этот успех, вероятно, обеспечен тем, что участвовавшие в ней лидеры исламистского движения, о которых речь шла выше, были уважаемыми и харизматическими лидерами. Вместе с тем такие меры ресоциализации, как пытки, ставят под сомнение долгосрочный эффект программы. Один из бывших египетских заключенных, которого пытали в тюрьме, на вопрос о том, будет ли он продолжать насильственную идеологию салафитов после освобождения, ответил: «Нет, я слишком напуган, чтобы проповедовать, я никогда не хочу вернуться в тюрьму [11]. И все же маловероятно, что любое западное государство хотело бы использовать все аспекты этой программы для достижения успешной ресоциализации заключенных джихадистов. Основанием для скептического отношения служит тот факт, что, вопреки ожиданиям, из большинства заключенных, подвергнутых пыткам, некоторые заключенные после освобождения стали еще более яркими последователями джихада и стали посвящать себя самоубийственному шахидизму [12].

Имеются фотографии и видеоматериалы, свидетельствующие о том, что заключенных в Гуантанамо и Абу-Грейб заставляют стоять долгое время в неудобной позе, запрещают омовение и совершение намаза, фотографируют в голом виде среди людей обоего пола, издеваются над голым заключенным и т.д. Подобное обращение совершалось и по отношению к родственникам и знакомым заключенных. Физическое насилие, унижение и пытки террористов в тюрьмах лишь утверждают их в роли мучеников после освобождения, повышают статус и являются причиной рецидива террористической деятельности, причем еще более яростной. В то время как порядочность, уважение и оказание человеческой помощи со стороны правоохранительных органов (следователей) способствовали отказу от «джихада меча» [13].

Одна из отличительных особенностей модели реабилитации Турции заключается в том, что в программу коррекции включаются члены семьи заключенных террористов. Особенно активно привлекаются матери для работы с сыновьями в психотерапевтических сессиях. Это отличие основано на учете этнокультурных особенностей заключенных. В турецкой этнической культуре традиционно сильной является связь «мать-сын». С этой точки зрения слово и эмоциональные мольбы матери в адрес своего сына отказаться от идей воинствующего джихада могут быть весьма убедительными, особенно если она показывает, как страдает вся семья от его заключения.

В исправительных учреждениях Великобритании программа по борьбе с воинствующим джихадом начала реализовываться с 2006 года. С заключенными индивидуально работают имамы. Программа включает в себя беседы о верованиях и представлениях салафитов с позиций критического анализа и оценки достоверности мнений в толковании Корана и других пророков. В процессе открытого диалога имамы объясняют, что террористические группы пропагандируют воинствующее учение джихада, используя суры Корана и хадисы неправильно. Цель программы заключается в расширении возможностей исправить ошибки и правильно понимать идеи джихада. Британская программа является полностью добровольной и большей частью состоит из отдельных религиозных консультаций или наставничества. При этом программой предусматриваются по мере необходимости проповеди и групповые дискуссии.

Программа дерадикализации в местах заключения в США была запущена для 20000 заключенных-повстанцев Ирака осенью 2006 года Департаментом обороны США по инициативе генерала Гарнера. Американская модель была разработана А. Спекхард совместно с имамами Великобритании, участвующими в проекте Скотланд-Ярда. В данной программе главный акцент сделан на религиозном и психологическом аспектах (подходах). Конечная цель программы заключается в отказе заключенных террористов от идей насильственного джихада. Программа предусматривает одновременную работу с несколькими группами, в которых должно быть не более 10 человек и по мере необходимости – индивидуальные занятия. Занятия по коррекционной программе проходят весь день: в первой половине проходят религиозные занятия, а во второй – психологическая коррекция. Кроме этого, программа содержит экономический и образовательный компоненты, предназначенные для повышения уровня грамотности заключенных (на арабском языке) и обучения полезным навыкам для трудоустройства после освобождения. Данная программа проводится также для несовершеннолетних заключенных. По оценке А. Speckhard программа была разработана на высоком уровне стандартов соблюдения прав человека, без насилия или принуждения к активному участию. Заключенные знают полное содержание целей и задач программы, принципы участия и имеют возможность отказаться в любое время. В прогностическом отношении мы считаем важным то, что хотя участие в программе носит добровольный характер, однако большинство участвующих заключенных может быть мотивировано досрочным освобождением и амнистией, которые обещаются тем, кто отказался от радикальных идей (в том числе участвуя в программе). Сама А. Speckhard согласна с мнением других исследователей, таких как О. Ashour и J. Horgan, что данные меры являются только поведенческими и не влекут за собой реального и устойчивого изменения «ума и сердца» [10, 14]. D. Bennett отмечает, что первые результаты данной программы были очень многообещающими. В течение двух лет (2006–2008 годы) из 6000 тысяч освобожденных заключенных только 12 человек были вновь арестованы [9]. А между тем вполне возможно повторение «успеха» йеменской модели, когда заключенные, покинув Йемен, присоединились к джихаду в Ираке и других странах, «не портя» статистику Йемена.

Многочисленность программ отражает практическую значимость и актуальность этой проблемы в мире. На основе анализа представленных программ можно выделить следующие основные особенности и принципы, имеющие значение для эффективной дерадикализации заключенных террористов.

– Участие в программе должно быть сугубо добровольным, при условии соблюдения прав человека.

– Необходимо применение специального методического инструментария для мониторинга динамики уровня радикализации заключенных «до – во время – после» прохождения программы. Методики оценки уровня радикализации должны быть адаптированы к региональной специфике, учитывать этнокультурные особенности, менталитет, мотивацию готовности к участию в программе (что побуждает к участию?).

– Наиболее трудным моментом является установление позитивного и доверительного контакта с заключенными террористами. Эта задача успешнее решается имамами, а иногда с помощью психологов.

– В программах значительное место отводится работе имамов, поскольку именно они призваны ретрансформировать сознание заключенных. А между тем на успех дерадикализации влияют и групповые процессы, которые отслеживаются и ведутся психологами. С этой точки зрения хорошо зарекомендовали себя психологические техники и методы когнитивной терапии, управляемого воображения и т. д. Они способствуют возвращению террористов на ненасильственную позицию и интеграции в социальную среду.

– На успешность программы влияют те субъекты, которые осуществляют реабилитацию. Они вовлекаются в программу на основе учета этнокультурных, религиозных особенностей заключенных. Ими могут быть значимые для заключенных лица –

харизматические личности, родители и т.д., если культурные особенности заключенных предполагают уважение к возрасту и опыту, значимость семейных уз.

– Твердую деструктивную установку воинствующих джихадистов, которые хорошо знают Коран и признают лишь салафитских ученых, могут поколебать только очень высококвалифицированные имамы, способные вести с ними диалог на равных позициях. В качестве духовных наставников для заключенных суннитов в программе не могут участвовать шииты.

– Вовлечение в программы дерадикализации священнослужителей салафитского направления, которые пропагандируют ненасильственный подход и отказ от убийства мусульман, гражданских лиц, женщин и детей, вызывает дискуссии и опасения. Опыт показывает, что они могут быть лучшими союзниками в борьбе с идеологией «джихада меча».

– В некоторые программы реабилитации вовлекаются члены семьи и вожди племен на этапе реабилитации и на этапе освобождения заключенных. Если они передаются на поруки племени или семье, то члены семьи и вожди племен становятся гарантами их отказа от дальнейшего участия в джихаде. Через участие в программах членов семьи, которым предоставляется возможность связываться с заключенными по телефону, выявляются актуальные мотивы возвращения домой.

– Для успешности программы важно, чтобы после освобождения заключенных (амнистии) продолжалось наставничество, как в Саудовской Аравии, где применяются экономические стимулы (предоставление работы и даже автомобиля с целью ускоренной адаптации к мирным условиям жизни). Наставничество, кроме духовного, предполагает и помощь в овладении навыками работы на компьютере, обучение всеобщей грамотности и т.д. Все эти меры обеспечивают долгосрочный эффект программы реабилитации заключенных.

– На эффективность программы влияет поддержка тюремных администраций. Изоляция, неуважительное и оскорбительное отношение к заключенным могут оказать свое отрицательное влияние на любые положительные мероприятия, проводимые в рамках программы.

– Успешности программы сопутствует учет возможности саботажа. Участники программы должны быть защищены от угрозы расправы или наказания со стороны ярых радикалов. Так, например, в Ираке заключенные террористы, подозреваемые в «исправлении», подвергались шариатскому суду со стороны такфиристов.

– Особенного внимания требует к себе оценка успешности программы. Заключенные имеют склонность к обману с целью скорейшего возвращения в ряды джихадистов, поэтому необходимо долгое время наблюдать за поведением заключенного, чтобы увидеть изменения в их поведении, умах и сердцах. Эти изменения можно легко обнаружить в ходе групповых занятий и наблюдения за их поведением, чем при индивидуальных занятиях, когда заключенный может обмануть своего наставника.

– На оценку эффективности программы не должно оказывать влияние наличие определенного уровня рецидива. Освободившиеся заключенные проявляют осторожность во избежание повторного ареста. Имеются факты, что бывшие заключенные из Саудовской Аравии и Йемена, прошедшие реабилитационную программу, вернулись к воинствующему джихаду, как и заключенные из тюрем Гуантанамо, не прошедшие программу реабилитации.

На основании результатов анализа направлений дерадикализации населения за рубежом сделаны следующие выводы.

1. За рубежом объектами дерадикализации общества являются три категории населения – военнослужащие, молодежь и лица, осужденные за терроризм. Дерадикализация военнослужащих и призывников состоит в выявлении лиц, оппозиционно настроенных по отношению к режиму и с экстремистскими установками, и дальнейшей профилактической разъяснительной работе с ними военных психологов и священнослужителей.

2. С целью дерадикализации молодежи психологами, социальными работниками, имамами и полицией реализуется «модель общественного вмешательства». Понимая

терроризм как социально-политический феномен, она предусматривает направленность на социальную молодежную политику, пропаганду и диалог с молодежью.

3. Дерадикализация заключенных террористов проводится по специальным программам в двух направлениях – ресоциализация заключенных с радикальными идеями и превенция вербовки осужденных за другие преступления. С этой целью осуществляется диагностика личности, ее психологической готовности к восприятию радикальной идеологии и глубины радикализации сознания. Программы по дерадикализации учитывают местные особенности традиционных направлений ислама и этнокультурную специфику.

4. Факторами эффективности моделей дерадикализации являются: изменение отношения заключенных к идеологии джихадизма (религиозное просвещение имамами и убеждение со стороны харизматических бывших террористов или значимых лиц), адаптация бывших заключенных террористов к социуму (психологическая коррекция), поддержка приемлемого уровня и качества жизни (помощь в трудоустройстве, овладении профессиональными навыками).

Отметим, что на сегодня ни одна из моделей дерадикализации с точки зрения абсолютного предотвращения рецидива не считается совершенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Speckhard, A. (2008b). *Unpublished Research Interviews with UK Muslims of Immigrant Descent in Birmingham, Leeds and London*. In: *Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism* Edited by Anne Speckhard, Ph.D. 2011.

2 Speckhard, A. (2007a). *De-Legitimizing Terrorism: Creative Engagement and Understanding of the Psycho-Social and Political Processes Involved in Ideological Support for Terrorism*. *Journal of Democracy and Security*, 3(3), p. 251 – 277.

3 Mohammad, S. (2009). *To Deprogram a Jihadist*. Macleans.CA. Retrieved from <http://www2.macleans.ca/2009/02/02/to-deprogram-a-jihadist/#more-1718>

4 Boucek, C. (2008). *Saudi Arabia's —Soft Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare*. *Carnegie Papers*. Retrieved from <http://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22155&prog=zgp&proj=zme>

5 Taarnby, M. (2005). *Yemen's Committee for Dialogue: the relativity of a counter terrorism success*. In C. Benard (Ed.), *A Future For The Young: Options for Helping Middle Eastern Youth Escape the Trap of Radicalization* (Vol. Working Paper WR-354). Washington, D.C.: RAND: RAND National Security Research Division.

6 Gunaratna, R., & Ali, U. M. b. (2006). *Personal Communication*.

7 *Economist* (2007). *Reforming Jihadists*.

8 Schulze, K. E. (2008). *Indonesia's Approach to Jihadist Deradicalization*. *CTC Sentinel*, 1(8).

9 Bennett, D. (2008). *How to defuse a human bomb*. *The Boston Globe*. Retrieved from http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2008/04/13/how_to_defuse_a_human_bomb?mode=PF

10 Ashour, O. (2008). *Islamist De-Radicalization in Algeria: Successes and Failures*. *The Middleeast Policy Brief*. Retrieved from <http://fpwatch.blogspot.com/2007/12/deradicalization-programs-changing.html>.

11 Speckhard, A. (2007b). *Unpublished Interview with a formerly imprisoned Egyptian Salafi*. In: *Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism*. Edited by Anne Speckhard, Ph.D. 2011.

12 Speckhard, A. (2005a). *Understanding Suicide Terrorism: Countering Human Bombs and Their Senders*. In J. S. Purcell & J. D. Weintraub (Eds.), *Topics in Terrorism: Toward a Transatlantic Consensus on the Nature of the Threat*. Washington, D.C.: Atlantic Council.

13 Speckhard, A. (2006). *Unpublished militant interviews with Iraqi prisoners held by US forces in Iraq*. In *Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism*. Edited by Anne Speckhard, Ph.D. 2011.

14 Horgan, J. (2008). *Deradicalization or Disengagement? A Process in Need of Clarity and a Counterterrorism Initiative in Need of Evaluation Perspectives on Terrorism*, II(4).

Дата поступления статьи в редакцию 05.02.2016